Город драконов. Книга вторая

Автор:
Елена Звёздная

Город драконов. Книга вторая

Елена Звездная

Город драконов #2Звездное Настроение

С возвращением в Город драконов! Слышите, как завывает ледяной ветер? Ощущаете опасность, разливающуюся в воздухе? А что вы почувствуете, получив письмо от загадочной незнакомки, в котором она обещает утопить весь город в крови?

Живой ум, готовность действовать и желание докопаться до истины вынуждают бывшую ученицу профессора Стентона и ее верных домочадцев начать противостояние коварному плану хладнокровных злоумышленников. В чем причина гибели монахини? О чем отцы-основатели города предупреждали своих потомков? Почему нарушение этих заветов привело к столь ужасным последствиям? Зачем Ржавые драконы когда-то отдали своих дочерей оборотням? Вопросов становится все больше, а странные и пугающие события нарастают как снежный ком.

Мисс Анабель Ваерти продолжает собственное расследование.

Елена Звездная

Город драконов. Книга вторая

© Звездная Е., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Я неторопливо шла, просматривая утренние газеты, только что купленные у бойкого мальчишки на углу, и слушая миссис Макстон, пересказывающую последние новости. Новости определенно заслуживали внимания! Как, впрочем, и заголовки газет: «Ученица профессора Стентона, девушка неблагородного происхождения, но выдающихся личных качеств, накануне была официально представлена как невеста лорда Кристиана Давернетти!»; «Кандидатуру мисс Ваерти одобрил сам глава рода лорд Арнел»; «Политический конфликт завершился объявлением о помолвке лорда Кристиана Давернетти и мисс Анабель Ваерти».

– Все только и обсуждают вашу помолвку. – Миссис Макстон шла, отщипывая кусочки румяной булочки, и нервно жевала, пытаясь хоть как-то успокоиться. – В Городе Драконов император! Накануне сам герцог Карио пытался совершить покушение на лорда Арнела, но все, что их волнует, – вы, моя дорогая! Вы и только вы!

Я была вынуждена признать правоту экономки – на нас, не особо скрываясь, смотрели из окон, из-за витрин, леди останавливались прямо на тротуаре, сопровождая заинтересованными взглядами, но не смея приблизиться. И я впервые была искренне рада столь раздражающему ранее явлению, как этикет, – у дам были вопросы и имелось явственное желание задать их мне, но… этикет не позволял – мы не были представлены друг другу. Накануне, после танца, который завершился ничем – лорд Арнел был вынужден вернуть меня родственнику и вновь уделить внимание императору, – лорд Давернетти безапелляционно провел меня до кареты, собственно так и не представив высшему обществу. Таким образом получилось, что ко мне могли подойти лишь леди Арнел – тетушка градоправителя, леди Эссалин – драконица с обилием подушек в гостиной и сама леди Давернетти. И на этом, к счастью, список исчерпывался.

– Меня гораздо больше занимает вопрос, кто же написал то послание, – произнесла я, переворачивая очередную страницу газеты.

– Да уж, – миссис Макстон продолжала терзать булочку, – учитывая «аппетиты» драконов, «сестра» понятие до невозможности растяжимое.

– И не говорите. – Я задела плечом ветку, облепленную снегом, и пришлось ускорить шаг, выбираясь из-за снежного обвала, которому подверглось все дерево.

Отойдя, вернулась к разговору:

– «Я знаю, что вы сделали для моей сестры», – повторила в сотый уже, вероятно, раз.

– И тут непонятно, кто именно сестра, – поддакнула миссис Макстон. – Возможно, речь идет о самой миссис Томпсон, ведь вы спасли ее от смерти.

– Но не от тюремного заключения, – вздохнула я.

– И все же, – экономка дожевала булочку и полезла в корзинку за следующей, – от страшной и безумно мучительной гибели вы ее спасли. Так же к понятию «сестра» можно отнести сестер леди Арнел, приходящейся тетей известным нам лордам, и вместе с тем сестер той леди Арнел, что благодаря вам осталась жива в том последнем безумном жертвоприношении.

– Вопросы, вопросы, вопросы, – подытожила печально.

– И, увы, без ответов, – согласилась миссис Макстон.

К этому моменту мы практически миновали заснеженный городской парк, и теперь впереди виднелась городская площадь с ратушей и рядом здание полицейского управления. Я остановилась, держа газету раскрытой и пристально взирая на здание полиции.

– Мисс Ваерти, что вы опять задумали? – встревожилась миссис Макстон.

Не отвечая, решительно сложила газету.

– Мы же не собираемся навещать вашего «жениха»?! – голос моей экономки прозвучал громче от возмущения и ярости.

– Почему бы и нет? – поинтересовалась я, прикидывая, сколько еще булочек осталось в корзинке миссис Макстон.

– Да потому что вы ни за что не станете его женой, моя дорогая! – возмутилась домоправительница.

– Да, но кому кроме нас с вами это известно? А между тем миссис Томпсон непременно находится в участке, – улыбнулась я.

В глазах миссис Макстон промелькнула искорка поистине детского веселья, и она, перехватив корзинку поудобнее, воскликнула:

– А почему бы нам и не навестить лорда Давернетти? В конце концов, мы обязаны следить за его здоровьем, питанием… полторы булочки ему хватит?

– Непременно, – рассмеялась я.

И мы решительно направились к зданию полицейского управления.

* * *

– К лорду Давернетти! – гордо объявила миссис Макстон, едва мы подошли к дверям полиции.

Стоящий на страже молодой дракон глянул на газету, которую я даже раскрыла, позволяя тому сравнить напечатанное там изображение собственно с моим обликом, и, не посмев возразить, открыл дверь.

Мы вошли с поистине королевским достоинством.

Его хватило ровно до того времени, как стало ясно – администратора на посту нет, и собственно полицейский участок в целом на удивление пуст. Мы с миссис Макстон переглянулись и, не сговариваясь, направились к решетке, ведущей в

подвал и тюремные камеры соответственно. По счастью, дверь была открыта, по еще большему счастью, даже ключ оставался в замке, но на этом счастье заканчивалось, потому как и решетка, и сама охрана были абсолютно несущественны в сравнении с магической сигнальной системой, установленной на ведущих вниз ступенях.

– Что-то не так? – встревожилась миссис Макстон, едва я удержала ее от следующего шага.

– Секундочку, – прошептала я, доставая из кармана пудреницу.

Так жестоко с пудрой еще никто не поступал, но я обратила в пыль большую ее часть, раскрошив уголком сложенной газеты, а затем осторожно подула – облако пудры взметнулось и начало медленно опадать вниз, открывая нашему взору три, пять, двенадцать, двадцать девять заклинаний тревоги, плюс ловчую сеть, ну и ко всему несколько сотен попросту сигнальных силовых линий.

– О, мой Бог! – только и сказала миссис Макстон. А следом возмущенно выдохнула: – С такой защитой могли бы и вовсе решетку не ставить!

– И не говорите, одни растраты, – сыронизировала я, напряженно размышляя, как бы все это обойти, не потревожив.

– Если нужно, могу одолжить вам и свою пудреницу, – неожиданно предложила миссис Макстон.

Я с изумлением взглянула на экономку, которая на моей памяти вообще никогда не пользовалась косметикой.

– Она у меня еще со времен моей молодости, держу при себе, на случай появления врагов, – уведомила экономка.

– И как вы собираетесь использовать пудру, появись у вас враги? – удивилась я.

– Подарю, – как-то очень коварно сообщила миссис Макстон.

В свете того, что пудра была только что предложена мне, прозвучало пугающе.

Укоризненно взглянув на меня, миссис Макстон пояснила:

– Дорогая моя, во времена моей молодости одним из компонентов пудры был свинец, а он воздействует на организм не самым лучшим образом, о чем мне некогда поведал профессор Стентон. С тех пор всегда держу при себе несколько баночек, купленных еще тридцать лет назад.

Да уж, вынуждена была признать, что с этого момента я посмотрела на миссис Макстон другими глазами, но это не помешало мне, немного поразмыслив, сказать:

– Давайте.

Экономка открыла ридикюль, передав мне на время корзинку с булочками в количестве полутора штук, и вскоре извлекла упаковку с пудрой, запечатанную воском и, стало быть, еще ни разу не открытую. На пудре значилось название «Бархат персика», и в составе действительно имелся свинец. А кроме пудры этот металл еще нередко использовали при создании зеркал, что тоже не слишком полезно для здоровья, но в нашей ситуации выбирать не приходилось.

Открыв коробочку, я все тем же углом многострадальной газеты растолкла ее, подула на пудру и произнесла:

– Speculari!

Заклинание зеркальности сформировалось на основе имеющегося свинца и приобрело кляксообразный растекающийся вид.

– Curriculum! – сформировала я из него тоннель, и мы с миссис Макстон осторожно двинулись по дрожащему и переливающемуся радугой переходу.

– Никогда бы не подумала, что ее можно так использовать, – в волнении сказала экономка.

– Я тоже, – пришлось сознаться мне.

Дальнейший спуск проходил под внимательно-напряженным взглядом миссис Макстон, в общем и целом сегодня мы обе открыли друг в друге много нового.

Спустившись на тюремный уровень, мы миновали мирно спящего сторожа и на некоторое время в растерянности остановились. Все дело в том, что тюрем фактически имелось две. Одна – вот эта, в которой мне уже доводилось бывать, ныне запертая на ключ и, судя по шуму, полная арестантов, и вторая – неприметным коридором ведущая влево и даже не запертая дополнительной решеткой. И оттуда не доносилось ни звука.

Не сговариваясь, мы с миссис Макстон переглянулись и направились именно туда, ведь только женщины способны вести себя настолько тихо, особенно испуганные женщины, разве нет?

По темному коридору, едва освещенному факелами, расположенными прямо под потолком, мы осторожно шли, нервно заглядывая в совершенно пустые камеры. Здесь на удивление оказалось чисто, сухо и пусто. Совершенно пусто. И лишь в дальней камере, до которой идти пришлось довольно долго, мы сквозь решетку, к слову двойную – и железную и магическую, увидели понуро сидящую на постели женщину. Растрепанные волосы выбились из-под аккуратного чепчика, платье было давно не глажено, взгляд, полубезумный, направлен в никуда.

Но узницу я узнала с первого взгляда.

– Миссис Томпсон, – позвала негромко, и боясь, что нас услышат, и опасаясь, что сама узница может не отреагировать.

Да уж, приходилось поддерживать какой-то запредельный баланс на грани быть и не быть услышанными.

К счастью – я была услышана нужным человеком.

Миссис Томпсон медленно подняла голову, несколько секунд взгляд ее фокусировался на мне, а затем лицо женщины искривилось, и она произнесла:

– Мисс Ваерти, какой сюрприз.

И сказано это было так, что у меня появилось мгновенное и непреодолимое желание, отпрянув от решетки, покинуть это негостеприимное здание с его не менее негостеприимными обитателями. Но тут миссис Макстон неожиданно произнесла:

– О, дорогая миссис Томпсон, вы неважно выглядите. Давайте я подарю вам пудру для лица?

Кровожадность людей, ранее работавших на профессора Стентона, заставила меня невольно улыбнуться и собственно взять себя в руки.

– Миссис Томпсон, у меня к вам несколько вопросов, – сказала я.

– И булочка с пудрой, – с самым добродушным выражением добавила миссис Макстон.

Миссис Томпсон мгновенно оживилась и переспросила:

– Булочка?

– Да-да, – закивала миссис Макстон, откинула салфетку с корзинки, продемонстрировав выпечку и наполнив камеру ее ароматом. А затем, накрыв сдобу, безжалостно добавила: – Вы получите ее, как только ответите на наши вопросы!

Я бы так не смогла.

Я бы действительно так никогда не смогла, но будем откровенны – окажись тут наш повар мистер Оннер, вполне возможно, что дело закончилось бы угрозами отрезания частей тела миссис Томпсон, так что мне оставалось лишь возблагодарить судьбу за сдержанность миссис Макстон и приступить к допросу:

– Вам известно, кто пытался вас убить, миссис Томпсон?

Женщина хотела было сказать что-то явно грубое, но тут миссис Макстон достала половинку от булки и принялась с аппетитом ее есть, намекая, что кому-

то очень скоро ничего не останется.

– Нет! – яростно взирая на мою экономку, прошипела миссис Томпсон. – Если бы я знала, Давернетти давно считал бы мои воспоминания, этих драконов мало что может остановить, но Я НЕ ЗНАЮ!

Последние слова прозвучали криком, от которого я содрогнулась, а вот миссис Макстон продолжила с аппетитом поглощать булочку. И это мне прекрасно известно, что она ест, когда нервничает, но миссис Томпсон знать этого не могла, а потому для нее все выглядело хладнокровным издевательством.

– Это кто-то из Арнелов, – с ненавистью глядя на мою жующую домоправительницу, сказала уже бывшая сваха, – видимо одна из многочисленных сестер мэра, как и вся родня, старательно пытающаяся остановить изменения в нем.

Миссис Макстон перестала жевать.

– В нем и в их мужчинах, – криво усмехнулась миссис Томпсон.

Боже, с какого перепуга она мне показалась ранее милой старушкой? Это не женщина, а какое-то исчадие ада с адовой же усмешкой.

– Изменения? – переспросила я, повторно поборов желание развернуться и стремительно покинуть данное место… ну или бежать прочь, второе определение было куда как вернее.

– А вы разве не обратили внимания, мисс Ваерти? Сильнейшие драконы этого проклятого города не женаты.

Миссис Макстон, откусила еще кусок от булки, пожевала, чавкая самым непристойным образом, а после задумчиво произнесла:

– Еще немного, и я заподозрю заговор свах, чьей злостной целью было переженить всех драконов города…

И миссис Томпсон улыбаться перестала. Всего на миг, но то, что она после нацепила на лицо, было гримасой, но никак не улыбкой.

– Это было бы бредом, миссис Макстон, – сказала она.

И мы поняли страшное – это не было бредом! Это было самой что ни на есть жуткой правдой! И тот факт, что ни лорд Давернетти, ни лорд Арнел до сих пор не были женаты, лишь подтверждал данную версию. В том плане, что – они знали. Знали, что с драконами, связавшими себя узами брака, что-то происходит.

– Газетчики назовут это «Делом убежденных холостяков!» – дожевывая, возвестила миссис Макстон.

– Почему убежденных? – не поняла я.

– О, моя дорогая, согласитесь, оба известных нам лорда являются крайне убедительными, так что именно убежденных.

И она, обернув последнюю булочку салфеткой, протянула ее через решетки миссис Томпсон.

– Вот так просто? – не поверила та, но поднялась и подошла к нам.

– Так остывает же, – вздохнула миссис Макстон. – А вы, моя дорогая, вся на нервах, вам не помешает немного сладкого.

Сохраняя выражение крайнего недоверия на лице, миссис Томпсон приблизилась, осторожно взяла булочку, вернув салфетку моей домоправительнице, и с наслаждением вгрызлась в сдобу.

– Итак, – решила подвести итоги миссис Макстон, – у вас был заговор, и целью его являлось переженить всех драконов. О вашем заговоре в пользу демографии узнали и решили пресечь это дело на корню.

Миссис Томпсон подавилась, потрясенно глядя на мою экономку.

– Кастрировать драконов? Нет, до такого мы не додумались! – возмутилась бывшая сваха.

– Я вовсе не это имела в виду! – в свою очередь возмутилась миссис Макстон. – Ко всему прочему, я попросила бы вас не выражаться в присутствии мисс Ваерти!

Несколько покраснев, я присоединилась к разговору:

– Мне известно, что вашей целью было сделать драконов послушными чужой воле. Воле всадников, не так ли?

Сглотнув, миссис Томпсон очень мрачно посмотрела на меня.

– Мне лишь непонятно, чем отличаются женатые драконы от неженатых?

Бывшая сваха промолчала.

Зато миссис Макстон сделала предположение:

– Они становятся мягче и управляемее. Драконы сильны, но ради любимых женщин силу сдерживают, насколько мне известно.

– Даже не буду спрашивать, откуда вам это известно, – ядовито произнесла миссис Томпсон.

– А я все-таки подарю вам пудру, – решила миссис Макстон.

Я же стояла, пытаясь систематизировать все имеющееся, и так как делать это молча в состоянии крайнего нервного напряжения было проблематично, начала озвучивать некоторые итоги:

– В Вестернадане крайне много правил и условностей, которые фактически вынуждают джентльмена сделать предложение девушке, которую он тем или иным образом скомпрометировал. А учитывая тот факт, что для толков и сплетен достаточно просто помочь женщине спуститься по лестнице, – подобных поводов возникает немало, как итог – оставаться не обремененными браком

могут позволить себе только самые осторожные и высокопоставленные.

– Неплохо, мисс Ваерти, – мрачно «похвалила» миссис Томпсон.

– Но ведь брак должен делать что-то еще, – продолжила я, – что-то значимое.

– Дети? – предположила миссис Макстон. – Ответственность?

И тут кто-то сказал:

– Регулярные интимные отношения.

Мы резко повернулись на звук и узрели лорда старшего следователя в компании трех полицейских драконов.

– Пошляк! – сделала громкое заявление миссис Макстон.

– Давайте подарим ему вашу пудру, – нервно предложила я.

Лорд Давернетти, скользнув недовольным взглядом по моей экономке, лично мне очаровательно улыбнулся и произнес:

– Доброго дня, дорогая. Я вижу, вы тоже соскучились?

– По миссис Томпсон? О да, тоска моя не ведает границ! – съязвила я, уязвленная его обращением.

– Я заметил, – издевательски уведомил меня лорд Давернетти. – Но, боюсь, вынужден сообщить, что в своем стремлении нанести утренний визит жениху, вы несколько… заплутали и ошиблись маршрутом. Мисс Ваерти, глупышка моя, наверх, это когда ступени ведут вверх, а не вниз.

Подобное стерпеть уже не было никаких сил.

– Лорд Давернетти! – воскликнула я.

– Да-да, дорогая, – елейным тоном отозвался он.

Во всем этом фарсе внезапно решила принять участие миссис Макстон, которая, на правах моей компаньонки, сделала заявление:

– Мне очень жаль огорчать вас, лорд Давернетти, но мисс Ваерти вас не любит. Прекратите весь этот фарс с помолвкой сейчас, дабы в дальнейшем вам не было мучительно больно.

Лорд старший следователь покивал, выслушивая ее, и язвительно уточнил:

– Мучительно больно от пудры со свинцом?

Миссис Томпсон, доедающая булку, закашлялась, с ужасом взирая на сдобу, которую уже практически съела.

– Там пудры не было, – смилостивилась над узницей миссис Макстон и, вновь воззрившись на лорда Давернетти, заявила: – Никто не смеет называть мисс Ваерти глупышкой, между прочим, у девушки ученая степень, а у вас…

– Скоро будет девушка с ученой степенью, что, согласитесь, тоже неплохо, – поддел ее Давернетти.

Но на этом шутки кончились.

– Лорд Гордан, сопроводите мисс Ваерти и ее воинственную экономку в мой кабинет. Немедленно.

Миссис Макстон, понимая, что закон не на нашей стороне, повернулась к миссис Томпсон и сказала:

– Держитесь, дорогая. Мы непременно еще вас навестим. Всего доброго. Берегите себя.

Несколько потрясенная миссис Томпсон ответила:

– Я люблю булочки с сыром… и без пудры, миссис Макстон.

– Я запомню, миссис Томпсон, – ответила та, беря меня под руку и вручая пустую уже корзинку лорду Гордану.

После чего мы гордо покинули отделение «женской» тюрьмы, еще более гордо проследовали вверх по лестнице, которую сейчас пристально изучало около двух десятков полицейских магов, с лупами, магическими увеличителями и переносной лабораторией, видимо пытаясь установить, чем конкретно были экранированы защитные и сигнальные заклинания.

Мы сделали вид, что не имеем никакого отношения ко всему этому, поднялись наверх, а уже там миссис Макстон, наплевав на все распоряжения лорда Давернетти и возглас лорда Гордана, свернула к входной двери и решительно вывела меня из полицейского управления.

– Но, миссис Макстон, лорд Давернетти приказал… – начал было младший следователь.

– Будет он мне приказы отдавать! – возмутилась она. – Статусом не вышел!

Лорд Гордан, в растерянности последовавший за нами, изумленно уточнил:

– А что не так со статусом лорда старшего следователя?

– Он холостяцкий! – многозначительно заявила миссис Макстон.

И мы ушли в сторону ближайшей кофейни.

Лорд Гордан, помявшись на пороге, все же отправился за нами, неловко неся пустую корзинку.

* * *

В кофейне мы устроились за столиком близ окна, попросили по чашке горячего шоколада у подошедшей подавальщицы, миссис Макстон также не отказала

себе в сырном пироге, а после мы разом с тоской посмотрели на полицейское управление – лорд Давернетти уверенно шел к нам.

И он не просто шел, он решительно пересек площадь, не обременяя себя плащом и шляпой и игнорируя холод морозного утра, легко взбежал по ступеням, вошел в кофейню, жестом отпустил лорда Гордана, подошел к нашему столику, несколько небрежно подвинув меня, сел на сиденье рядом и поинтересовался:

– Дорогая, почему бы вам не пойти домой?

Скрипнув зубами с досады, я величественно сделала глоток шоколада и произнесла:

– Вероятно потому, что в данный момент у меня как такового дома нет. Видите ли, мой опечатан вашими сотрудниками, а в ваш у меня нет никакого желания отправляться.

– Мой? – переспросил следователь. – Дорогая, но это теперь и ваш дом тоже, и если вас не устраивает гостевой, я совершенно не возражаю против вашего переезда непосредственно в главное здание моего поместья.

Миссис Макстон, выслушав все это, принялась молча рыться в своем ридикюле, явно в поисках очередной убийственной пудры. Я обладала куда как более миролюбивым характером, а потому просто сказала:

– Или ваши сотрудники освобождают мой дом сегодня к вечеру, что они, собственно, обязаны сделать теперь, в силу отсутствия основной для меня угрозы в Вестернадане, либо я заночую в гостинице.

На Давернетти я не смотрела, уделяя все свое внимание чашке с шоколадом, но его усмешку все же заметила, а после лорд старший следователь неожиданно мягко спросил:

– Анабель, что вас расстроило?

Я бы никогда не ответила на данный вопрос, но миссис Макстон молчать не стала, мрачно высказав:

– Вашего пятого ребенка вы назовете Джонатаном, шестого Гансом, седьмого… Мне продолжать?

– Да-да, вы знаете, очень увлекательно, – язвительно ответил Давернетти.

Но на этом с издевательствами было покончено.

Пасс рукой, отрезавший нас тишиной от остальных посетителей кофейни, легкое прикосновение к моей руке и очень тихое:

– Анабель, я действительно считаю для вас крайне небезопасным возвращение в дом профессора Стентона.

Я решительно отдернула ладонь, разрывая прикосновение. Давернетти, если и был задет этим, никак не продемонстрировал свое недовольство и продолжил мягким вкрадчивым тоном:

– Единственное, что угрожает вам и вашим людям на территории моего поместья, это выслушивание давно вынашиваемых планов моей матушки на появление долгожданных внуков и не более того. Что касается дома профессора Стентона – вспомните, с какой легкостью в него проникали посторонние, и вы, будем откровенны, фактически ничего не могли поделать с этим, Анабель.

– Между прочим, я уверенно защищалась! – не согласилась с его доводами.

– О да, никогда не забуду ваше эффектное лишение себя одежды… Впрочем, в защите все средства хороши, не так ли?

Я сидела пунцовая, миссис Макстон мстительно достала из ридикюля еще одну коробочку пудры.

– Анабель, – вновь очень мягко назвал меня по имени полицейский.

– Мисс Ваерти! – непримиримо поправила я.

И если бы речь шла обо мне, я бы осталась ночевать в гостинице невзирая ни на что, но Давернетти крайне ловко использовал упоминание о тех, кто мне

служил. Я знала, что они будут защищать меня в любом случае и если опасения за себя были обоснованными, но в то же время лишь относительно – я слабый, но находчивый маг, то вот мои люди… Да, лорд Давернетти знал, на что стоит давить.

– И как долго? – спросила, сдаваясь.

– Мисс Ваерти! – возмутилась миссис Макстон.

– По меньшей мере до отъезда императорского кортежа. – Говорил Давернетти все так же мягко и вкрадчиво, но это не успокаивало, скорее пугало.

– Но фарс с помолвкой вы прекращаете! – потребовала я.

Повернулась и прямо посмотрела на дракона. Дракон улыбнулся, кивнул, принимая мои условия, затем поднялся и произнес:

– Все для вас, дорогая мисс Ваерти.

Выходя, он расплатился за наш заказ и покинул здание кофейни, оставив возле порога двух полицейских.

Говоря откровенно, после его ухода я почувствовала себя крайне… странно. Словно что-то бесконечно тревожило, но я никак не могла понять, что.

В результате после кофейни мы с миссис Макстон еще прошлись по магазинам, зашли также в пекарню и сырную лавку и только после отправились домой. В смысле в гостевой дом лорда Давернетти.

И каково же было наше искренне изумление, когда едва прибывшим нам мистер Уоллан молча подал газету, где имелся снимок крупным планом изображающий меня, сидящую рядом с лордом Давернетти, и его ладонь… обнаженную и не скованную никакими условностями вроде перчаток на моей ладони. Заголовок гласил: «Влюбленные более не скрывают своих чувств».

– Я убью его, – простонала миссис Макстон.

– Мы уезжаем немедленно! – решила я.

– Это будет крайне затруднительно, – сказал выглянувший из кухни мистер Илнер, – лошадей только что отвели на конюшню лорда, а карета несколько пострадала, правда, не могу взять в толк с чего, но на ремонт потребуется время и визит в кузницу. Мне нанять наемный экипаж?

Видимо, мистер Илнер тоже понял, что здесь дело не чисто.

– Как вы себе это представляете? – Я судорожно вздохнула. – Отсюда до города час на лошадях, вы же не отправитесь пешком!

– Но я дойду, вполне даже, – заверил кучер.

Постояв в нерешительности, я мягко призвала «nuntius» и отправила его в ближайшую компанию наемных экипажей.

Ответ мне доставили спустя два часа, в конверте.

Раскрыв, мрачно прочла: «С искренним сожалением вынуждены сообщить, что мы не вправе принимать заказы из поместья лорда Давернетти в связи с введением ужесточенных силовых мер».

– Да на его месте я бы сегодня здесь не появлялся, – глядя на разъяренную меня, сказал мистер Уоллан.

– Как раз в данный момент это практически безопасно, я вчера истратила почти все в доме лорда Арнела, а сегодня последние крохи магии оставила в казематах полицейского участка. Мистер Уоллан, меня ни для кого нет!

– Особенно для леди Давернетти? – уточнил дворецкий.

– Особенно для нее, – кивнула я разъяренно и ушла к себе.

Хотя о каком «к себе» могла идти речь, если даже дом мне не принадлежал.

* * *

Проживание в гостевом домике имело свои некоторые особенности, в частности – здесь не было достойной кухни, что никоим образом не устроило мистера Оннера, а потому вскоре по дому поплыл совершенно потрясающий аромат мяса, приготовленного прямо в камине над огнем.

Тем временем наложенное вчера на мой собственный организм заклинание дало сбой, а потому я пребывала в своих комнатах и, как всякая порядочная леди, не собиралась являться народу до тех пор, пока дни женских недомоганий не завершатся.

Но, увы, надеждам не суждено было сбыться.

Ни надеждам мистера Оннера на достойный ужин, коим он собирался поразить наше воображение, ни моим надеждам отлежаться эти пару дней.

– Мисс Ваерти, мисс Ваерти, это недопустимо! – раздался на весь домик крик вбежавшей Бетси.

Мы все повыглядывали кто откуда, я со второго этажа через перила перегнулась, мистер Оннер отвлекся от жарящегося мяса, мистеры Илнер и Уоллан вышли из кухни, а что касается миссис Макстон, то она и так шла ко мне с очередной чашечкой чая.

– Это, это… – Горничная стояла, тяжело дыша, и щеки ее приобрели пунцовый оттенок.

Мы все заинтересованно внимали.

Бетси, судорожно переведя дыхание, поправила сползший чепчик и возмущенно выпалила:

– Нахождение под одной крышей с неженатым драконом – это верх неприличия, мисс Ваерти, это поистине за гранью норм правил и морали. И пока тут, в поместье, оставалась леди Давернетти, проживание вас в отдельном гостевом домике еще оправдывалось, но теперь!!!

Она похлопала себя по щекам, пытаясь привести в чувства, и сообщила:

– Леди Давернетти самым коварным и тайным образом покинула особняк полчаса назад, помимо прислуги, в поместье лорда Давернетти нет НИКОГО! То есть вы практически находитесь сейчас с ним под одной крышей! Это возмутительно! И возмутителен подлог! Все обо всем знали, но нам не сказали ни единого слова! Про отъезд леди Давернетти я узнала совершенно случайно – повар обмолвился, что хотя бы сегодня ночь пройдет без чашечки горячего шоколада для леди, обычно подаваемой к трем-четырем утра!

Миссис Макстон с шумом выдохнула и посмотрела на мистера Илнера.

– Сам ось починю, – прошипел тот, стремительно направляясь к черному выходу.

Мистер Оннер, сняв со шпажки кусок мяса, подкинул его пальцами, обдувая для более быстрого охлаждения, после попробовал, задумчиво кивнул собственным мыслям и сообщил:

– Схожу устрою отвлекающий маневр.

– Я в возмущении! – высказала миссис Макстон.

Я была не в том состоянии, чтобы сейчас совершать пеший маршрут на значительные расстояния, но раз уж речь зашла о приличиях…

– Пошла собираться, – сказала я.

– Все же попробую нанять экипаж, – решил мистер Уоллан.

* * *

Спустя полчаса мы все шли по заснеженной дороге прочь из поместья Давернетти, навьючив лошадей за неимением кареты, которую мистеру Илнеру починить не удалось. Мы напоминали библейский исход пусть маленького, но очень гордого народа, а потому даже не сразу осознали, что произошло, когда в главном дворце поместья вдруг раздался взрыв, после из каминной трубы

полетели искры, а сам дом на миг превратился в феерию ярких росчерков пламени.

– Фейерверк, – сообщил мистер Оннер, ведя под уздцы мою лошадь, – эффектно, но безопасно. Надеюсь, верно рассчитал пороховой заряд.

Мы все тоже на это очень надеялись, но затем застыли, разглядев возле покинутого нами гостевого домика фигуру девушки в темном плаще. Она стояла, вскинув ладонь, над которой сияло красноватым огнем заклинание, и, судя по всему, собиралась устроить «отвлекающий маневр» уже нам…

И я как-то сильно засомневалась в том, что вот она имела целью нас просто отвлечь! Причем не только я – на призываемое незнакомкой заклинание отреагировала вся система защиты поместья, и в единый миг пустынный и довольно редкий лес, покрывающий большую часть поместья Давернетти, перестал быть пустынным. От главного дома, со стороны сторожек, из конюшен – к пытающейся напасть на наш дом леди ринулись охранники лорда.

И ох как же сложно мне далось так необходимое в данный момент заклинание:

– Exitum! – прошептала я, прикрывая всех нас крайне слабой, едва ли достойной иллюзией.

Но это было все, на что у меня хватало сил, а на нашей стороне была ночь, метель и тот факт, что лорд Давернетти с кавалькадой всадников сейчас гнался за девушкой, стремительно бегущей в сторону парка, а потому на нас просто никто не посмотрел.

* * *

За воротами поместья, на наше счастье оставшимися без охраны из-за нападения на гостевой дом, нас ожидал наемный экипаж, на козлах которого с самым невозмутимым видом сидел мистер Уоллан, а потому бегство продолжилось уже на гораздо более приличествующей ситуации скорости и в гораздо более комфортной обстановке.

Спустя час мы прибыли в «Полет дракона», одну из самых известных, а самое главное – охраняемых гостиниц города. И по счастью, нам предоставили трехкомнатный номер, что соответствовало приличиям, но не особо статусу, впрочем, мы были не в той ситуации, чтобы привередничать по этому поводу. Главным для меня сейчас являлось то, что на всех окнах «Полета дракона» имелись решетки и магическая защита, кровать была достаточно внушительной, чтобы вместить меня и миссис Макстон, а Бетси с комфортом устроилась на софе. От ужина мы оказались – стыдно сознаться, но нервный побег привел к тому, что приготовленное мистером Оннером мясо мы съели практически на ходу и переели, как минимум я. Впрочем, в моем состоянии отношение к еде было не самым радужным.

– Миссис Макстон, я спать, – выходя из ванной комнаты в ночной сорочке розово-василькового цвета и вновь прикладывая ко лбу лед, сообщила я.

– И вас ни для кого нет? – предположила она.

– Вообще ни для кого. – Я добралась до кровати, устроилась, пока миссис Макстон заботливо придерживала край одеяла, и провалилась в сон, практически едва голова коснулась подушки.

Чтобы проснуться с замершим в горле воплем!

К счастью, еще никто не лег, а потому я никого не разбудила – но все примчались из гостиной, включая мистеров Уоллана, Оннера и Илнера, и не говоря уже о Бетси и миссис Макстон.

Все застыли в дверях, взволнованно глядя на меня.

А я… я…

– Это заклинание, – прошептала, холодея от ужаса, – я видела его всего один раз, но вспомнила… нас собирались сжечь!

– Что? – переспросил мистер Уоллан, выглядевший безукоризненным дворецким даже после столь странного эпизода бегства.

Но его идеальный сюртук не мог меня отвлечь от страшной мысли:

– Это был «Ignisfame», то есть голод огня… мы бы сгорели все дотла!

О, Боже, у меня вновь появилось непреодолимое желание сбежать прочь из этого города… Нужно бы как-то узнать у миссис Томпсон, что стало с ее горничной, ибо чем дальше, тем больше я понимаю, насколько правильной была жизненная позиция той девушки – бежать отсюда сломя голову!

– Мисс Ваерти… – потрясенно прошептала миссис Макстон.

Я рухнула обратно на подушки, широко распахнутыми от ужаса глазами глядя на балдахин.

Мне уже было не до сна, как бы я ни хотела обратного.

В результате, пролежав более получаса, безучастно глядя в потолок, я встала и отправилась к чемодану доставать нужные книги. Пролистав четырехтомник по огненным заклинаниям действительно нашла «Ignisfame». В подразделе «Запрещены под страхом смертной казни» и относящиеся к двенадцатому уровню магических сил, то есть в принципе не подвластные ни одному человеку.

Погруженная в собственные мысли, я лишь отдаленным рокотом услышала разговор на повышенных тонах между заявившимся лордом Давернетти и моими дворецким с экономкой. Он предъявил им обвинение в побеге и неуважении, они обвинили его в гораздо более заслуживающих порицания вещах.

Понимая, что спор может закончиться не самым лучшим образом для моих людей, я накинула халат и не то чтобы вышла из спальни, скорее остановилась на пороге, опираясь на дверной косяк и едва ли ощущая в себе способность стоять ровно.

При моем появлении спор стих мгновенно, но меня сейчас в первую очередь интересовало другое:

– Вам удалось ее поймать?

Давернетти мрачно выдохнул и был вынужден признать:

– Нет.

О, Боже…

– Это маг, – с отчаянием сообщила я, – обученный маг двенадцатого уровня. Она собиралась применить заклинание «Ignisfame». От подобного способны хоть как-то защититься только драконы, ни у меня, человеческого мага, ни у моих людей не было бы и шанса.

Полицейский застыл, несколько секунд как-то странно глядя на меня, затем хрипло произнес:

– Я приношу свои извинения.

– Знаете, единственный приятный момент во всем этом заключается в том, что вы имеете возможность принести извинения мне лично. – Я до сих пор пребывала в шоке от случившегося. – В смысле для меня приятный момент, вам, полагаю, было бы все равно перед кем извиняться – передо мной или перед кучкой пепла.

Он сжал челюсти так, что по скулам дернулись желваки и прорычал:

– Анабель, вы…

– Я в данный момент нахожусь в предельно защищенном месте, и, что радует, подобная защита не налагает на меня тех обязательств, что весьма подло пытались навязать мне вы, лорд Давернетти. И раз уж мы затронули тему ваших желаний, то позвольте предельно четко обозначить вам мое – я никогда не выйду за вас замуж. Ни-ко-гда! Потому что единственное, что я воистину не способна простить, это подлость. А по отношению ко мне подло вы поступили уже трижды! Всего доброго, лорд старший следователь!

И я вернулась в спальню, с грохотом закрыв двери.

Мне казалось, что на этом данная страница моей жизни будет закрыта окончательно, но в гостиной раздалось очень злое:

– Анабель, я был крайне вежлив и предупредителен по отношению к вам все это время. Вы уверены, что желаете испытать на себе все прелести моего действительно подлого отношения?

Отвечать я даже и не подумала.

– Вам пора! – разъяренно сообщил дракону мистер Уоллан.

Когда за Давернетти захлопнулась дверь, наш гостиничный номер погрузился в напряженное молчание. Я невольно корила себя за то, что из пусть «недруга» фактически перевела полицейского в категорию «врага», и не была уверена, что причина тому исключительно стремление к справедливости… Какая уж тут справедливость, это ведь Город Драконов. Мне следовало быть мягче, следовало не облекать отказ в столь жесткую форму, потому что если я еще способна защититься от следователя, то мои люди… Боюсь, я напрасно была столь прямолинейна, и сильно опасаюсь, что от моей неприклонности могут пострадать мои близкие.

С этими мыслями я легла спать.

* * *

Увы, утро началось с крайне печальной новости:

– Мистера Илнера задержали по подозрению в воровстве, – мрачно сообщила миссис Макстон, придя утром будить меня.

Еще не до конца понимая, что происходит, я села, сонно моргая и изумленно глядя на экономку.

Она, поставив чашечку чая на столик передо мной, отправилась открывать окна и пояснила, отдергивая тяжелые гардины:

– Накануне, в момент нашего эпического исхода из поместья лорда Давернетти, мистер Илнер несколько… превысил свои полномочия, и… удалив возницу с козел экипажа, взял управление на себя. Кучер наемного кэба был возмущен, однако устроился позади без особых возражений. Экипаж и двойное вознаграждение были возвращены в контору найма вчера же, но…

Но, видимо, делу уже дали ход. И как бы ни хотелось верить в лучшее, я, похоже, знала, кто это сделал и по какой причине.

Поднявшись с постели, подошла к окну, встала рядом с миссис Макстон и посмотрела на полицейское управление, которое располагалось как раз неподалеку. Что радовало, потому что мне предстояло сейчас отправиться именно туда.

* * *

Быстрый завтрак остался не доеден, жесткий корсет я попросила Бетси затянуть как можно туже, потому что обессиленная вчера последним всплеском магии, с трудом могла держать спину ровно, мною было выбрано наиболее скромное темное платье из всех имеющихся, синяя шляпка с вуалью, синие перчатки, которые были мне несколько малы, но в тон к самой мрачной из моих шляпок подходили именно они, а после я в сопровождении миссис Макстон направилась в полицейский участок.

У меня просто не было иного выбора.

* * *

Миновав площадь, мы поднялись по ступеням полицейского управления, и следившему за нашим приближением от самого гостиничного двора полицейскому сообщили:

– По вопросу ареста мистера Илнера.

Охранник предупредительно открыл дверь, пропуская нас.

Войдя, мы подошли к администратору, и собственно я повторила уже сказанное. Администратор, полицейский в годах, прошелестев страницами переворачиваемого каталога, сверился с информацией и произнес:

– Дело о краже имущества компании «Морган и Морган», в данный момент им занимается старший следователь лорд Давернетти. Вас записать на прием?

Я услышала яростный вздох, который издала стоящая рядом со мной миссис Макстон, но… был ли у меня выбор?!

– Да, если вас не затруднит, – произнесла ровным тоном.

Администратор открыл другой журнал записей, сверился со временем, на часах показывало девять утра, и сообщил:

– Мне очень жаль, но в расписании лорда Давернетти время с девяти до одиннадцати утра отведено встрече с его невестой, мисс Анабель Ваерти. Вас записать как… невесту, или вы…

И взгляд на меня, лишь подтвердивший тот факт, что администратору было превосходно известно мое имя!

Смерив мужчину негодующим взором, я практически прошипела:

– Я подожду, пока лорд Давернетти освободится!

На меня посмотрели как-то странно, а затем администратор, заметно нервничая, произнес:

– В таком случае, боюсь, вам придется подождать девять суток.

И лично для меня развернули журнал, позволив удостовериться, что во все остальное рабочее время лорд Давернетти занят. У него вообще занятий по горло, и свободное время имеется лишь сейчас – с девяти до одиннадцати утра, и его он готов посвятить мне!

С достоинством, коего сама от себя не ожидала, я вернула журнал администратору и осведомилась:

– Где в Вестернадане я могу найти адвоката?

Администратор ответил непередаваемой гаммой выражений лица, после чего нехотя сообщил:

– Боюсь, я не вправе…

– Вы не вправе сообщать мне данную информацию?! – не выдержала я. – Соизвольте объяснить причину, по которой в правовом государстве, а Вестернадан является его частью, я, полноправный член общества, не вправе получить информацию об адвокатских конторах Города Драконов?!

К моему прискорбию, на последней фразе мой голос фактически был близок к крику. Однако чрезмерная экспрессия возымела действие – до крайности расстроенный администратор выдал мне несколько визиток местных адвокатских контор.

– Благодарю вас! – холодно поблагодарила я, после чего, развернувшись, гордо покинула здание полицейского управления.

Меня трясло. Вовсе не от холода.

Когда уходили, в полицию доставили букет роз и несколько упаковок сладостей. Если лорд Давернетти полагал, что поразит этим мое воображение, – видимо, предполагалось одарить меня, едва я войду в его кабинет, – то дракон сильно просчитался. Я разозлилась. Я действительно была безумно, бесконечно и основательно зла.

И передо мной стояла проблема, решить которую в принципе мог лишь адвокат, квалифицированный и достойный. И будь мы в столице, я непременно обратилась бы к мистеру Эйвенеру, но мне не было известно, вел ли он практику в Вестернадане, а единственным, кто мог бы разыскать его быстро, был мистер Илнер, который в данный момент, увы, был не в силах помочь.

А потому следовало найти другого адвоката, и да поможет мне Господь, потому что… ранее мне не приходилось самостоятельно обращаться к подобным специалистам.

* * *

В первой адвокатской конторе со мной отказались иметь дело, практически у порога сообщив, что свободного времени у господина адвоката нет. Во второй выслушали, уточнили информацию о том, кто ведет данное дело, и… тоже отказались сотрудничать.

Третья… четвертая… пятая…

Покидая пятую отказавшуюся иметь со мной дело адвокатскую контору, я некоторое время стояла, подставляя лицо ледяному ветру, после, с шумом выдохнув, поинтересовалась у выпроваживающего меня адвоката, где здесь, в принципе, можно получить адвокатскую лицензию.

– В мэрии, – несколько нервно сообщили мне.

Мрачно воззрилась на господина адвоката, не понимая причин нервозности. Мне любезно пояснили:

– В любом случае одобрить лицензию на работу в Городе Драконов может исключительно лорд Арнел, а он на ближайшие девять суток занят приемом императора и…

Вот вам и девять суток получили свое обоснование!

Что ж, возможно, я бы сдалась, но к тому моменту как я вернулась в гостиницу, на часах уже значился полдень, соответственно время, «выделенное лордом старшим следователем на свою невесту», также уже закончилось.

Но это была не единственная паршивая новость!

Стоило мне вернуться в гостиничный номер, как мой дворецкий, опустив глаза в пол и стараясь вообще не смотреть на меня, глухо уведомил, что час назад был арестован мой повар мистер Оннер!

Более того, оба постановления об аресте мне были переданы, можно сказать, «лично» лордом Давернетти, и переданы крайне неординарным способом: они были воткнуты в огромный букет алых роз и перетянуты алой шелковой лентой. В первом находилась информация о причинах ареста мистера Илнера, и, к моему искреннему сожалению, нарушение правопорядка действительно имело место быть. Нанимая кэб, мы на деле принимали и устав компании «Морган и Морган», в котором было прописано, что управлять наемным кэбом может только сотрудник вышеуказанной компании, а вот поводом для ареста моего повара стало правонарушение, совершенное им более тридцати лет назад! И я, конечно, мало что знала о законодательстве, но должны же быть у мелкой кражи какие-то ограничения за давностью произошедшего?

И пока я стояла, держа оба документа дрожащими руками и в бешенстве кусая губы, мне любезно доставили еще одно послание. В котором имелась всего одна строчка: «Миссис Макстон тоже не без греха». Подписи, к слову, не было. Она и не требовалась.

Спустя пять минут я шла к полицейскому управлению.

Ни называть свое имя охраннику, ни интересоваться у администратора собственно вопросом наличия свободного времени у лорда старшего следователя я не стала.

Промчавшись мимо оторопевших полицейских, я взбежала на второй этаж, ни на кого не глядя, подошла к кабинету лорда Давернетти и уже собиралась распахнуть двери, как услышала:

– Какого дьявола, Кристиан?!

Что ж, это был наилучший момент, чтобы все-таки остановиться, оглядеться и осознать, что все и так сидят по своим кабинетам, осторожно выглядывая через застекленные окошки в дверях, и… собственно мне стало понятно, что до меня тот же путь ярости совершил лорд Арнел. Более того, я, как маг слабо восприимчивый к магии драконов, слышала в данный момент то, чего все

остальные слышать явно не могли – над дверью и вообще по стене отчетливо прослеживался полог тишины.

В итоге эти двое явно не предполагали, что у их беседы появится свидетель, а потому были предельно откровенны в формулировках.

– И кто из адвокатов меня сдал? – лениво поинтересовался лорд Давернетти.

– Да какая разница? – психанул лорд Арнел.

– Ты прав – практически никакой.

И сказано это было с такой издевкой, что кровь прилила даже к моим щекам, заставляя с трудом сдержаться от гнева. Для Арнела подобное и вовсе стало пощечиной.

– Оставь девочку в покое! – прорычал тот, и насколько я понимаю, под девочкой имелась в виду я.

Не слишком лестная характеристика, но с основным посылом я была более чем согласна – действительно было бы просто замечательно, если бы меня оставили в покое.

Однако лорд Давернетти не впечатлился ни рыком градоправителя, ни смыслом его требования.

– И по какой причине я должен это сделать? – язвительно осведомился он.

Вопрос был по существу, но ответов лично я могла предоставить огромный вагон, и несколько тележек следом. Однако в этом разговоре я была лишь невольным свидетелем, а потому мне оставалось только слушать… это если не брать в расчет, что я практически подслушивала.

– Кристиан, – в голосе Арнела послышалась усталость, – эта девочка очень много сделала для меня. Очень много. И для меня, и соответственно для города. Тебе не кажется, что она имеет право рассчитывать по меньшей мере на благодарность?!

Пауза, а затем ледяной голос лорда Давернетти:

– Объективно говоря, да, тут ты прав. И я, фактически так же, как и ты, действительно крайне ей благодарен. Но что дальше? Что ты предлагаешь делать дальше, Адриан?! Давай рассмотрим ситуацию критически – итак есть, девушка, которой мы оба, говоря откровенно, крайне благодарны. И которую мы оба, будем еще откровеннее, явно желаем иметь в своей постели. Вот только один из нас может позволить себе такую прихоть, как жениться на той, кто даже не леди, а второй – нет. И таким образом, Адриан, мы приходим к неутешительному выводу – один из нас может дать ей положение и уважение, которого мисс Ваерти, несомненно, достойна, второй – максимум предложить роль любовницы, а вот это, согласись, уже едва ли смахивает на проявление благодарности. Есть еще третий вариант – мы можем благородно отойти в сторону, и не пройдет пары месяцев, как нам представится более чем сомнительное удовольствие присутствовать на ее свадьбе в качестве приглашенных гостей! Ну как тебе… перспектива?

Где-то там, в кабинете, с шумом отодвинулся стул, видимо, лорд Арнел сел.

– Благородство и благодарность – это прекрасно, Адриан, – продолжил лорд Давернетти, – но не в той ситуации, когда речь идет о женщине. Женщине, которую я хочу и могу назвать своей женой. И то, каким способом я этого добьюсь, уже не имеет значения, важен результат. На свадьбе мисс Ваерти я предпочитаю быть женихом, а не гостем. И я могу себе это позволить, в отличие от тебя.

Я стояла как громом пораженная, потому что лично я менее всего в принципе желала видеть лорда Давернетти собственным женихом, и уж тем более мужем.

Арнел молчал недолго, и следующим в кабинете старшего следователя прозвучал его глухой вопрос:

– А желает ли мисс Ваерти стать твоей женой?

– А ты действительно полагаешь, что это имеет значение? – язвительно произнес лорд Давернетти. – Адриан, профессор Стентон оставил ей все свое состояние. Абсолютно ВСЕ! Да, сейчас обнародован лишь факт владения мисс Ваерти дома

Стентона и доступа к некоторым его счетам, но… траур длится около одиннадцати месяцев, и по его окончании весь немалый род Стентонов осознает, как сильно их… обделили. Как ты думаешь, когда это произойдет, много ли найдется тех, кто сумеет защитить «девочку, которой мы многим обязаны»?! Будем откровенны – ты и я. Исключительно лишь ты и я. Но из нас двоих я могу на ней жениться, а ты нет. Еще вопросы?

Вопросы если и были, то лишь у меня. Много вопросов. Крайне много вопросов. Целая лавина вопросов… но почему-то я хотела услышать, что скажет лорд Арнел.

Я очень ждала именно его слов.

Я…

– Она сумеет постоять за себя в любом случае, – произнес лорд Давернетти, – кому, как не нам с тобой, знать об этом, соответственно, можешь не переживать, никакого насилия с моей стороны не будет. Немного давления для принятия нужного решения и только. И это более не твоя проблема, Адриан, со своей женой я разберусь сам.

Я едва ли была в состоянии дышать, но препятствовать – нет, не смогла бы. По меньшей мере не сейчас, когда Арнел все еще молчал… продолжал молчать… все так же хранил безмолвие. И лучше бы он солгал, но, как и профессор Стентон, этот дракон выбрал молчание. Лишь молчание. Только молчание… Убийственное безмолвие…

И от этого было так больно…

И я уже почти сделала было шаг назад, когда Арнел вдруг произнес:

– Ты выпустишь ее людей. Обоих. Сегодня. Это первое. Второе – учитывая, скольким род Арнелов обязан мисс Ваерти, Стентонам придется иметь дело со мной. Напрямую со мной. И третье – в Вестернадане выходят замуж по собственной воле, а не по принуждению… ты как-то упустил это существенное отличие Железной Горы от остальной части империи, Кристиан.

Все мое существо затопило такой волной благодарности, что мне казалось, выйди сейчас лорд Арнел из кабинета старшего следователя, я не удержусь от объятий, но… но тут дракон добавил:

– И да – выбрать она может мою постель. Собственно, проблем и обязанностей меньше, а на общественное мнение мисс Ваерти давно плевать. Так что…

Я отступила прежде, чем лорд Арнел покинул кабинет родственника. Но скрываться или прятаться?! Не в этом случае и не в данной ситуации!

И когда дракон распахнул дверь, ему стали очевидны и мое присутствие, и моя осведомленность о предмете их «приватного диалога». Крайне занимательного диалога.

– Мисс Ваерти?! – В черных глазах отдаленным сожалением промелькнуло что-то, искать определение коему я не имела ни малейшего желания.

За спиной главы города возник старший следователь, и, судя по его взгляду, он так же осознал, что был услышан жертвой своих матримониальных планов.

Я мрачно посмотрела на одного, затем на другого и со всей яростью, на которую только была способна, выдохнула ненавистное:

– Драконы!

Продолжать диалог смысла не видела и, развернувшись, молча покинула полицейское управление, искренне радуясь тому, что на улице вновь завывал ледяной зимний горный ветер… он смахивал слезы с моих ресниц до того, как те успевали скатиться по щекам.

* * *

Не миновало и часа, когда в гостиничный номер вернулись и мистер Илнер, и мистер Оннер. Вопросов не задавали, но происходящее им нравилось не больше, чем мне.

Вечером, за ужином, который мы накрыли в гостиной апартаментов, я сухо поведала своим людям об услышанном разговоре, чувствуя себя еще более мерзко с каждым словом.

И тут мистер Илнер воскликнул:

– Погодите-ка, мисс Ваерти, у нас же есть знакомый адвокат! Мистер Эйвенер, адвокат профессора Стентона, проживает в Городе Драконов! Я знаю адрес!

Что ж, теперь мне стало еще отчетливее ясно, по какой причине задержания лорд Давернетти начал именно с мистера Илнера!

Я задумчиво на него посмотрела… В глазах нашего конюха явственно читалось желание посетить мистера Эйвенера немедленно, но я побоялась отпускать мистера Илнера одного, а потому с надеждой обратилась к дворецкому:

– Мистер Уоллан, вы не могли бы?

– С превеликим удовольствием, мисс Ваерти! – Он мгновенно поднялся. – Воистину с превеликим удовольствием!

* * *

Спустя еще час мистер Эйвенер сидел в импровизированном кабинете в гостиничных апартаментах. Претензия по поводу ареста мистера Илнера была составлена нами предельно быстро. Более того – вызванный врач зафиксировал два ушиба и один «сердечный приступ» у моего конюха. Следом была написана претензия по поводу задержания мистера Оннера – я оказалась права, столь мелкое преступление за давностью лет утратило свое значение для законодательства. Более того – мистер Оннер понес наказание тогда же, отслужив юнгой на корабле имперского флота два года… правда, оттуда он благополучно подался в Береговое братство, но это уже были мелочи, не так ли?! А вот расписка, выданная мистеру Илнеру о том, что компания наемных кэбов «Морган и Морган» не имеет к нему никаких претензий и считает инцидент исчерпанным в связи с получением оплаты не только материального, но также и морального ущерба, очень нам пригодилась.

Вызов курьера и обе претензии были направлены прямиком в полицейское управление под роспись о получении.

Не буду скрывать – мы все благополучно простояли у окон, наблюдая за курьером, которому идти от гостиницы до полицейского управления было всего ничего, практически через пять минут после получения наших претензий в кабинете лорда Давернетти вспыхнул свет… некое чувство удовлетворения просто не могло нас не посетить.

– А не желаете ли по стаканчику южного бурбона? – вопросил мистер Уоллан, обращаясь к адвокату.

Мистер Эйвенер желал, и в целом было заметно, что ему вполне комфортно в нашей теплой компании.

Компания стала лишь теплее после того, как дамы принялись за чай, причем миссис Макстон и Бетси не отказались от столовой ложечки бурбона «для вкуса», я же пила обычный мятный, украдкой поглядывая на полицейское управление.

Две претензии, обе на существенные суммы – мы рассчитывали, что их будет достаточно не только на оплату услуг адвоката, но и просто на «моральное удовлетворение», в любом случае доступ к счету профессора Стентона позволял мне обратиться к адвокату без значительного финансового ущерба для моего благосостояния, а некоторым следовало бы усвоить, что нельзя вот просто так взять и посадить моих людей за решетку исключительно в целях получения моего согласия на брак, заключение коего я могла бы воспринять с энтузиазмом разве что после смерти!

В эту ночь свет горел в кабинете лорда Давернетти практически до полуночи.

По какой-то не слишком понятной мне причине я засыпала со счастливой улыбкой при мысли о том, что мы все-таки нашли адвоката и обжаловали оба ареста.

* * *

Ночь прошла совершенно спокойно.

И даже завтракать мы садились в самом благостном расположении духа, но тут… в дверь номера постучали. Мистер Уоллан, несколько удивленный, как и все мы, отправился ко входу, дабы исполнить свои прямые обязанности дворецкого, но неожиданно для всех нас едва ли не встал в проходе, блокируя его от явно нежеланных посетителей.

– Доброе утро, мисс Ваерти, – отодвигая остолбеневшего мистера Уоллана применением простейшей магии, возвестил лорд Давернетти, уверенно входя в наше временное жилище.

Выглядел старший следователь блестяще, в том плане что ярко блестели его начищенные ботинки, кожаные перчатки, кожаные вставки в кашемировом плаще, железная цепочка часов, видневшихся в кармане, и значок полиции, который он невозмутимо сунул под нос мистеру Уоллану, лишая того всяческой возможности воспрепятствовать появлению полицейского.

Мы как сидели за столом, так и поднялись. Я – для неглубокого реверанса, миссис Макстон и Бетси – для куда более низкого поклона, остальным тоже пришлось кланяться.

– Итак, – сверкая счастливейшей из всех возможных улыбок, возвестил лорд Давернетти, входя в наше временное убежище, – искренне хочется вас порадовать, а потому перейду сразу к делу, – и он обвел нас всех смеющимися черно-зелеными глазами… да, глазам, судя по всему, также было крайне… весело.

Дракон между тем радовать не спешил, для начала он снял плащ и шляпу, передав их мистеру Уоллану, после, пристально взирая на меня, стянул перчатки и лишь затем уведомил:

– Итак, в вашем «доме» имеются двое условно освобожденных, мисс Ваерти. Вы знаете, порядок надзора над условно освобожденными?

Я была вынуждена признать, что нет, но…

– Я осведомлюсь об этом у своего адвоката, лорд Давернетти.

И мистер Уоллан, уже развесивший вещи полицейского, вняв моему красноречивому взгляду, мгновенно оделся и покинул номер в известном нам всем направлении – ушел за адвокатом.

– Что ж, ваше право, – согласился Давернетти, усаживаясь за стол.

Увы, правила гостеприимства обязали миссис Макстон подать ему чай, а Бетси – накрыть стол для лорда старшего следователя.

– Благодарю вас, – издевательски поблагодарил Давернетти.

Миссис Макстон с трудом сдержала порыв выплеснуть остатки заварки из чайничка ему в лицо, причем прямо с чайничком.

Но увы – этикет, правила приличия и все прочее.

Соответственно мы все вынуждены были вновь сесть за стол, возвращаясь к прерванному завтраку и понятия не имея, как же теперь вернуть себе аппетит.

– Как прошла ваша ночь, мисс Ваерти? – неожиданно поинтересовался дракон.

Бросив на него вопросительный взгляд поверх чашки, осторожно напомнила:

– Это не тот вопрос, который вправе задать джентльмен.

Он покивал, сделал глоток чая и уведомил, пристально наблюдая за мной:

– Но вас ведь явно порадовал тот факт, что меня вы лишили сна до полуночи, мисс Ваерти?

Прикрыв улыбку чашкой, произнесла:

– Ну что вы, лорд Давернетти, разве кого-нибудь может радовать факт страданий… недругов?

– О да, вас, к примеру, – поддел он.

Я внимательно посмотрела на лорда старшего следователя, он ответил всепонимающим и более чем проницательным взглядом.

Решив, прекратить все это, высказала:

– Я никогда не выйду за вас замуж, лорд Давернетти.

– А я бы не был столь категоричен на вашем месте, мисс Ваерти, – плотоядно улыбнулся он.

А после, потянувшись к булочке, с аппетитом откусил большую ее половину, прожевал, сглотнул, и все это под моим более чем враждебным взглядом, и сообщил, вновь широко улыбнувшись:

– По крайней мере, вы можете утешить себя тем, что, став моей женой, вы будете лицезреть меня гораздо реже, чем в обозримом последующем за вашим отказом будущем.

К счастью, отвечать на эту вопиющую угрозу мне не пришлось – распахнулась дверь, и вошел раскрасневшийся и явно спешивший к нам адвокат. Мистер Эйвенер, бросив уничижительный взгляд на полицейского, между тем был вынужден обменяться с ним поклонами, после чего, передав уже раздевшемуся мистеру Уоллану пальто и шляпу, проследовал к нам, мгновенно попытавшись взять быка за рога, то есть дракона за… впрочем, не важно, в общем он сразу перешел к делу.

– Могу я узнать, чем мои подзащитные обязаны вашему визиту? – вопросил он, раскрывая портфель и извлекая из него блокнот.

И в этот момент лорд Давернетти оскалился.

Воистину, я не могла бы назвать это выражение на его лице как-то иначе, но, как и все, ощутила себя в капкане, который явственно грозил захлопнуться, и в целом стало понятно, что полицейский не просто так ночевал на своем рабочем месте. У него был план. У него он уже был! И старший следователь… не стал

испытывать наше терпение, перейдя к озвучиванию пугающего:

– До рассмотрения вашей защитной петиции, мистер Эйвенер, оба осужденных, как мистер Илнер, так и мистер Оннер, являются условно освобожденными. Я повторюсь, чтобы вы поняли – условно освобожденными. Условия, естественно, прерогатива выбора полицейского управления. Как ревностный и исполнительный полицейский, я взял эту тяжелую ношу на себя и вменил в свои обязанности ежедневную проверку условно освобожденных. И, исключительно из жалости к вам, мистер Эйвенер, сообщаю – так как мисс Ваерти является работодателем условно освобожденных, она во время проверки обязана присутствовать, а вот вы нет.

Не удержав, я выронила чашку.

Та, упав на пол, со звоном разлетелась на осколки.

Миссис Макстон мгновенно засуетилась, вытирая остатки разлившегося чая, Бетси ринулась ей на помощь, а вот я… боюсь, моих сил хватало лишь на то, чтобы возмущенно взирать на лорда Давернетти. Тот издевательски улыбнулся в ответ.

Я же судорожно и напряженно думала.

И подумать было о чем! «Так как мисс Ваерти является работодателем условно освобожденных, она во время проверки обязана присутствовать». И тут вопрос не только в том, что мне, похоже, придется лицезреть лорда старшего следователя ежедневно, вопрос в другом – сколько, когда и оставит ли мне это хоть какую-то призрачную свободу передвижений?!

Словно угадав все мои мысли, лорд Давернетти милостиво пояснил:

– В силу моей занятости, вам придется уведомлять меня о любых своих перемещениях, мисс Ваерти. Включая поход в кофейню. Ну, собственно, у меня все.

И он поднялся, все так же издевательски глядя на меня.

Когда мистер Уоллан проводил нашего незваного негостя, мы все разом с надеждой воззрились на мистера Эйвенера. Адвокат лишь молча развел руками.

– Может, мы уволимся? – внес внезапное предложение конюх.

– Боюсь, это мгновенно отразится в вашем деле, и вы вернетесь в камеру, – мрачно ответил мистер Эйвенер.

– Что ж, – я отодвинула от себя новую чашку с чаем, – миссис Макстон, если вас не затруднит, подайте мне перо и бумагу.

* * *

«Уважаемый лорд Давернетти, настоящим уведомляю вас, что сегодня мне требуется посетить портниху миссис Авестон, у меня прохудилось несколько платьев и требуется их замена, лавку с женскими романами, боюсь это то единственное развлечение, что вы мне оставили, кофейню, непременно хочется вновь посетить место, запомнившееся мне вашим эпичным появлением, а также библиотеку. И если вы дозволите, мне бы хотелось осмотреть несколько музеев Вестернадана для повышения личного образовательного уровня.

За сим откланиваюсь,

с уважением,

мисс Ваерти».

Ответ пришел почти мгновенно:

«Драгоценная мисс Ваерти, я пришлю к вам портниху моей матушки, во-первых, у нее уже есть ваши мерки, во-вторых, вам пора привыкать к вашему новому статусу. Что касается лавки с женскими романами – вам завезут каталог, вы сможете сделать выбор, не покидая гостиничного номера. Кофейню посещать не

имеет смысла также – я непременно удостою вас своим эпичным появлением к обеду. Музеи посетим позже, в бесценной компании мистера Оннера и мистера Илнера.

За сим откланиваюсь, всегда искренне ваш,

Кристиан Давернетти».

После этого в гостиничном номере, каюсь, прозвучало несколько ругательств, явно не приличествующих воспитанным девушкам. Но единственным укором был не слишком укоризненный взгляд миссис Макстон.

После мы все некоторое время думали. Напряженно думали.

И…

– Но если леди дурно себя чувствует, она же не принимает гостей? – вдруг робко произнесла Бетси.

Мы переглянулись. Я, между прочим, крайне дурно себя чувствовала. Очень дурно.

И в целом мои крайне женские проблемы позволяли мне вообще не принимать никого в принципе.

А потому, я с самым гордым видом скрылась в собственной спальне.

* * *

Собственно, мне было что почитать. «Список известнейших семейств Вестернадана» и «Историю Города Драконов с древних времен и до наших дней», взятые в библиотеке, я так и не изучила до конца, так что, с комфортом устроившись на софе, приступила к тому, чем вообще-то собиралась заниматься с самого своего приезда. В смысле – отдыхать, предаваться унынию, страдать от одиночества и прочее. Но раз все вышеперечисленное с момента моего прибытия стало недоступно, я предалась исключительно чтению.

В обед прибыл лорд Давернетти – заботливая миссис Макстон приоткрыла дверь в мою спальню, дабы я могла услышать всю пламенную речь мистера Уоллана по поводу моего крайне плохого самочувствия. Лорд Давернетти вынужден был отбыть несолоно хлебавши.

Спустя полчаса прибыл личный врач семейства Давернетти.

Вероятно, меня собирались уличить во лжи, но:

– Женские недомогания, осложненные применением заклинания «Prohibere», – печально сообщила я.

Доктор укоризненно посмотрел на меня и произнес:

– Девушка, вы, как маг, тем более обязаны знать, как плохо влияет магия на природные процессы! Мало того, что вы получили высшее образование, избави небо вас от бесплодия, так еще и это!

– У меня не было выбора, все же бал у Арнелов, – потупив взгляд, со вздохом «призналась» я.

– Так вы остановили процесс уже собственно в процессе?! – возмущенно воскликнул доктор. – Но, моя дорогая, вам ли не знать, что это может привести к очень печальным последствиям?!

Мне знать, несомненно, приходилось, естественно.

Но во имя справедливости:

– Я так хотела на бал! – воскликнула, прижав ладони к груди и изображая великое сожаление.

– Это может затянуться на месяц, – уведомил меня доктор, поднимаясь и собирая чемоданчик с приборами.

Я выглядела несчастной ровно до того момента, как за ним захлопнулась дверь.

* * *

Спустя еще час мне доставили корзинку с цветами и шоколадом. Без сопроводительной записки.

Попросила курьера вернуть отправителю, так как я не принимаю подарков от неизвестных мне личностей.

Корзинку вернули спустя четверть часа с запиской от отправителя, где значилось всего одно слово «Кристиан».

Попросила вернуть корзинку отправителю, так как Кристианов может быть много и я не обязана всех знать.

Несчастный курьер появился минут через пять, натужно таща все ту же корзинку, и передал мне запечатанное послание: «Анабель, женские недомогания месяц может и продлятся, но ведь не более! Учитывайте это».

С трудом сдерживая коварную улыбку, ответила: «Неведомый мне Кристиан, или не Кристиан… в любом случае учтите два момента – послание вы не подписали, а женские недомогания имеют свойство случаться раз в месяц, но каждый месяц, и… мне достаточно использовать «Prohibere» всего лишь повторно, чтобы…»

Дописывать не стала.

Явно готовый проклясть меня курьер уволок и корзинку, и послание неведомому.

Корзинку вернули еще минут через десять, с указанием в отправителях «Лорд Кристиан Давернетти».

Не глядя на курьера мне просто было уже откровенно неловко перед ним, передала с миссис Макстон, что я не люблю шоколад, да и розы не очень, посему прошу вернуть корзинку отправителю.

* * *

На следующее утро мне доставили корзинку с лилиями и пирожными. Там же имелся внушительный конверт, в котором значился отправителем «Лорд Кристиан Давернетти». Давешний курьер стоял в дверях, даже шапку не снимая, потому что уже точно знал – его сейчас пошлют, максимально далеко и категорически непримиримо. И я действительно собиралась поступить именно таким образом, но тут появился еще один курьер.

И я отпрянула вглубь спальни еще до того, как поняла, что за цветы он принес!

Зимние фиалки!

Ярко-синие снежные цветы, вызывающие кратковременную потерю магии, мистер Уоллан опознал сам, схватил корзинку, торопливо вынес на улицу, бросил на снег и, развернувшись, кажется, принялся орать на вышедшего следом бледного и непонимающего курьера. Практически сразу из-за колонны выступил полицейский, недвусмысленно продемонстрировав, что меня, похоже, охраняли. И даже сам лорд Давернетти появился на месте преступления спустя пару минут всего, он же схватил за ворот несчастного фиалочного курьера и уволок его в полицейское управление, предварительно уничтожив корзинку цветов путем ее сжигания, и для этого старшему следователю хватило лишь жеста – магия огня для одаренных драконов являлась природной.

Все оставшееся утро я нервно ждала результатов допроса курьера, так же нервно сжевав несколько из пересланных полицейским пирожных, так что… возвращать подарок было уже поздно. Но после я осознала, что ожидать от лорда Давернетти подробностей о произошедшем также было явно поздно – лорд старший следователь, покидая полицейское управление в полдень, лишь поднял голову, посмотрел на меня, нервно стоящую у окна, широко улыбнулся, сел в карету и уехал прочь!

Еще никогда мои чувства к правоохранительным органам не были так глубоки, всепоглощающи, всеобъемлющи и прочее.

* * *

Последующие двое суток прошли в осаде.

Я вела праздный образ жизни, принципиально не принимая более вообще никаких подарков, лорд Давернетти упорно их слал, император со свитой еще не покинул Город Драконов, мне доставили два послания, которые отобрали полицейские на входе, мотивировав мерами безопасности.

В общем и целом, мне как-то иначе представлялась жизнь в фактическом изгнании, и я уже очень тосковала по снежным пейзажам гор, морозному ветру и… какой-нибудь деятельности. Хоть какой-нибудь.

И каково же было мое счастье, когда на третьи сутки затворнической жизни раздался цокот копыт огромной лошади, и к гостинице подъехал генерал ОрКолин. Оборотень легко спрыгнул с коня, даже не делая попытки привязать его или передать поводья подскочившему служащему. Причина была проста: у оборотней лошади были не просто прирученные, а в целом преданные как собаки своим владельцам. После чего генерал направился ко входу и был остановлен показавшимся полицейским, который довольно явственно, ну по крайней мере мне в приоткрытое окно было слышно, произнес: «Мисс Ваерти не принимает!»

– Да сдалась она мне! – вообще не растерялся генерал. – Я к миссис Макстон, сто лет старушку не видел.

И сдвинув полицейского так, что тот лишь чудом не улетел в сугроб, генерал, весело насвистывая, направился ко мне.

Войдя в гостиничный номер, он захлопнул дверь за собой, обменялся рукопожатием с дворецким – они давно знали друг друга, и, так как куртки, пальто или плаща генерал не носил, сущность позволяла игнорировать все превратности непогоды, направился прямо ко мне, со словами:

– Детка, что за хрень здесь творится?

После чего я была сжата в объятиях до хруста костей, а затем ОрКолин уволок меня в спальню – и потому что всегда плевать хотел на приличия, и потому что явственно нервничал.

Все занавеси в номере он опустил сам, применив ту простейшую магию, которая была доступна оборотням, затем сорвал с шеи медальон, активировал изолятор, бросил на столик, подошел, присел перед откровенно рухнувшей на софу мной и, глядя мне в глаза своими чуть фосфоресцирующими в полумраке, произнес:

– Анабель, ты знаешь мое отношение к Карио.

Я знала. Империя вела многолетние войны с западными племенами, периодически восстанавливая свои оборонительные крепости и теряя их из-за очередного набега племен оборотней. А потом там появился бастард императора. В течение года он не просто подписал мирный договор с племенами, он уговорил их войти в состав империи, и теперь оборотни были полноправными гражданами. Именно полноправными. С правом на собственность, правом голосования, правом выбора, обучения и всего прочего.

– Мне есть за что быть благодарным ему, – продолжил ОрКолин, – действительно есть за что. Но…

Оборотень тяжело вздохнул, глядя на меня, и произнес:

– Но я был бы идиотом, не замечая очевидных вещей.

Я промолчала, напряженно слушая. ОрКолин поднялся, сел рядом, сгорбился, опираясь локтями о колени, и продолжил срывающимся голосом:

– Императору легче. Намного. Настолько, что мы все, знающие его много лет, удивляемся… да к дьяволу, мы потрясены, Анабель! Вильгельм сегодня с утра взялся за меч и пошел тренироваться с Арнелом. За меч, Анабель! Он по утрам вставал с трудом, мы его на каталке передвигали, а тут меч!

Оборотень выдохнул какое-то ругательство на своем языке и продолжил:

– И я, может, знаешь, как-то легче воспринял бы все это, но мы со Стентоном были что-то типа кровников, друзей по-вашему, он многое мне говорил. И о том, что Карио искал способы воздействия на оборотней в плане полного подчинения – я знаю.

Вздох и злое:

– О том, что Стентон ему отказал, знаю также, и я бы даже заподозрил герцога в убийстве, но уже на момент нашего сотрудничества с профессором он предупреждал, что время его ограничено и даже практически знал дату. И все же, Анабель, Карио нет четверо суток, всего четверо суток, и я вижу существенные отличия в состоянии императора, и не только у него.

Взгляд на меня и:

– Честно скажи, воздействие на оборотней в плане психики было возможно?

Я не видела смысла лгать и просто с горечью кивнула.

– Но Стентон это скрыл, так?

– Генерал ОрКолин, вы же знали профессора, естественно, скрыл, – тихо подтвердила я.

Оборотень уставился в пространство перед собой и несколько секунд молчал. Но он был оборотнем, предаваться страданиям и сожалениям смысла не видел, начал с главного:

– Что ты думаешь обо всем этом?

Глубоко вздохнув, честно призналась:

– У меня есть опасения, что герцог Карио – дракон. Причем не просто дракон, а крайне одаренный, возможно чистокровный Rufusdraco. Одно из свидетельств этого – сильная ментальная магия и чрезвычайная плодовитость.

– Вот последнее – точно про него, как с бабой ляжет, так и… – начал было генерал, глянул на меня и, смутившись, выдавил: – Мм-м, прости, девочка.

Никак не став это комментировать, я продолжила:

– В связи с этими подозрениями вызывает многочисленные вопросы гибель прежнего императора.

ОрКолин внимательно посмотрел на меня.

Я пояснила:

– Ржавые драконы обладают влиянием на металлы, они способны превратить железо в ржавчину одним прикосновением… в принципе отсюда и название.

Несколько секунд генерал продолжал смотреть на меня, затем очень тихо сказал:

– Я был против этой твоей ссылки в Вестернадан, но Стентон тогда сказал, что это единственное место, где ты сможешь выжить. Гадливое ощущение на душе при мысли, что он был прав.

– О, боюсь ваше гадливое ощущение вызвано более чем реальными причинами, – невесело усмехнулась я и добавила: – Выживание здесь является непростой задачей.

ОрКолин вопросительно выгнул бровь.

– Если начать подсчитывать количество попыток моего устранения – собьюсь со счета, – была вынуждена признать я.

Несколько секунд оборотень мрачно взирал на меня, затем прямо спросил:

– А каков в целом был план профессора?

Несколько запнувшись, я прикинула всю имеющуюся информацию и ответила слабым голосом:

– Похоже… выдать меня замуж.

Помолчав, ОрКолин глубокомысленно произнес:

– Чем больше сталкиваюсь с вашим обществом, тем больше понимаю, что по распространенному общественному мнению главная задача вашей девушки – выйти замуж.

– Примерно так, – вздохнула я.

ОрКолин мгновенно поинтересовался:

– А если нет?

– Через одиннадцать месяцев траур закончится, и я буду объявлена наследницей профессора Стентона, о чем узнает вся его семья и едва ли… воспримет это положительно. Если к тому моменту я не буду замужем, счет остатка моего жизненного времени пойдет даже не на дни, скорее на минуты.

– Твою… – начал было оборотень и не договорил.

Я сидела, уныло глядя на свои ладони и жизненные перспективы.

– Кандидаты уже есть? – поинтересовался ОрКолин.

– Увы, – призналась я.

Мы помолчали.

Оборотень вздохнул и выдал:

– Ладно, переходим от твоих унылых жизненных перспектив к унылым перспективам империи. Что будем делать?

– С моей жизнью? – с надеждой спросила я.

Мне ответили скептическим взглядом, с ходу давая понять, что имели они в виду мою жизнь, даже два раза имели в виду, и вообще на мне уже крест стоит, возведенный еще профессором Стентоном. В такой ситуации рассуждать о судьбах империи было даже обидно, но деваться некуда.

– Мне Арнел нравится, – вдруг признался ОрКолин. – Толковый мужик, умный, порядочный, честный… знаешь, по всем нашим параметрам – вождем бы стал не глядя. Плюс – магически он сильнее герцога Карио. Знаю, что ваши магизмерители показали типичный предел для драконов, но честно скажу – Арнел сильнее. Я это чувствую, зверем своим чувствую.

Значит, замеры провели… Мне оставалось лишь порадоваться, что я подготовила Арнела к этому испытанию, но, боюсь, на этом поводы для радости исчерпывались.

– И тут понимаешь, – продолжил генерал, – такая дилемма – я очень многим обязан герцогу, действительно многим, но я вижу, к чему идет, я понимаю, чего он хочет, и… мое чувство справедливости против. Понимаешь, я же зверь, как бы там ни было – все равно зверь. У нас, зверей, свое звериное чувство справедливости. И Карио знает об этом, поэтому и пытался взять под контроль не только наше осознанное влияние на зверя, но и неосознанное тоже. Потому как если он начнет убивать императора… я не знаю, что сделаю, Анабель. И не знаю, что делать. Герцогу Карио я и мой народ обязаны многим, но присягу мы давали императору, понимаешь?

Понимала.

– Из всех, кто с нами работал, – продолжил ОрКолин, – ты уехала, а остальные в крысятнике.

«Крысятником» оборотни называли защищенную подземную лабораторию на территории императорского дворца, построенную по чертежам и под присмотром герцога Карио. Я там не бывала ни разу, профессор Стентон был, и у него от этого места остались самые гнетущие впечатления.

– Наших не трогают, из охраны, в смысле, – оборотень усмехнулся, – но там личностей для экспериментов хватает, всех смертников определяют к ним. Насчет похорон не знаю – трупы если и вывозят, то тайно. Но пару раз… знаешь, драконами тянуло.

Я напряженно посмотрела на ОрКолина, тот выразительным взглядом ответил мне.

Я же с ужасом подумала – каковы шансы, что из тех детей драконов, которых тайно вывозят из города, кто-то мог попасть в застенки «крысятника»?!

– Есть еще кое-что, – заговорила уже я, – в городе драконов действует организация заговорщиков, цель которых, насколько я понимаю, поставить Ржавых драконов во главе ныне существующих.

ОрКолин выгнул бровь.

– Rufusdraco не обладают звериной формой, – пояснила ему. – Они фактически – всадники драконов. Они ими были изначально.

Генерал вскочил. Походил по моей спальне, нервно ероша шерсть на голове, вернулся, сел, глухо приказал:

– Продолжай.

– У меня есть существенные подозрения по поводу того, почему герцог Карио произнес заклинание «Transformatio» в доме Арнелов. Он готовил это более четырех лет и рассчитывал… на определенную реакцию.

Глаза оборотня сверкнули огнем.

Да, ОрКолин многое знал о призвании трансформации, более того – был одним из тех, кто знал – женская кровь провоцирует зверя.

– И ты остановила роды, – понял он.

Посидел, пристально глядя на меня, и уже сипло добавил:

– И натаскала Арнела.

Отрицать очевидное я не стала, просто сказав:

– У меня тоже есть врожденное чувство справедливости.

Криво усмехнувшись, ОрКолин произнес:

– Этого следовало ожидать.

Замер и вдруг глухо прорычал:

– И до Карио это дойдет, Анабель, рано или поздно!

Скорее всего уже дошло, но смысл говорить о грустном.

ОрКолин вновь поднялся, несколько долгих минут он мотался по моей спальне, потом остановился и прорычал:

– До него это точно дойдет, девочка!

Ну, что сделано, то сделано, и тому подобное.

К слову о подобном:

– Есть еще одна девочка, – сообщила я. – Немногим старше меня. Вероятно, либо полукровка Ржавый дракон-дракон, либо просто полукровка Rufusdraco. Сильная. Очень сильная.

– Насколько сильная? – глухо спросил ОрКолин.

– Призвание «Gehennam» далось ей, насколько я поняла, не сложно, а фактическое призвание геенны огненной не помешало после этого устроить спринтерский забег и скрыться от полиции.

ОрКолин сел, посидел, спросил:

– Что нам делать?

Хороший вопрос, я его и себе задала бы с удовольствием. И все же речь сейчас шла не обо мне, а потому ответила генералу:

– Сменить всю посуду с серебряной на железную, убрать серебро отовсюду, откуда только возможно.

– На железе остаются следы, так? – понял оборотень.

– Ржавчина, – подтвердила его предположение.

– Та-а-ак, а какова цель у нашей «еще девушки»? – Генерал знал, о чем спрашивать.

– Утопить этот город в крови, – предельно откровенно сообщила ему.

Посидев несколько секунд, оборотень отвлеченно произнес:

– Хорошо поговорили.

– Чаю? – запоздало предложила я.

– Никак, я в уборной, – огорошил ОрКолин.

И пока я потрясенно взирала на него, пояснил:

– Там полицейский ворвался практически следом, миссис Макстон выдала первое, что пришло на ум. Теперь все сосредоточенно ожидают, когда я покину место природного уединения, полицейский уже предложил вызвать врача, мистер Уоллан ответил отказом и с невозмутимым видом солгал, что у оборотней этот процесс всегда занимает много времени.

Я не удержала смешок, как, впрочем, и вопрос:

– И как вы будете покидать… место природного уединения?

ОрКолин хитро глянул на меня и поинтересовался:

– Есть предложения?

Если честно, я в этот момент представила себе лицо лорда Давернетти, читающего отчет приставленного ко мне полицейского, где будет значиться: «Оборотень ворвался в уборную, провел там почти час и стремительно из оной вырвался».

– Частичная трансформация? – предложила я.

Оборотень оскалился и начал стремительно увеличиваться в размерах.

В следующую секунду дверь в гостевую уборную распахнулась, там появился зверь, в иллюзию которого плавно влился покинувший мою спальню ОрКолин, и в этом полувменяемом виде он, сотрясая гостиницу жутким рыком, покинул мой номер, вызвав у полицейского панику, после чего его пришлось снимать с гардин, на коих служитель правопорядка повис, испуганно подвывая. Это был молодой дракон, он никогда не видел оборотней, так что его можно было понять.

Но, к сожалению, явившимся начальством он понят не был, а увидеться со мной, чтобы задать вопрос о появлении оборотня, лорд Давернетти все еще не мог, по причине продолжающегося у меня женского недомогания. И недомогать я лично планировала еще очень, очень, очень долго.

* * *

Но планам не суждено было сбыться. Промаявшись больше часа после ухода ОрКолина, я не выдержала и, похитив путем наглого отбирания плащ и шляпку Бетси, дорисовала себе ее брови углем, уворованным у повара, позаимствовала у потрясенной и явственно не одобряющей моего поведения миссис Макстон ее «пудру для врагов» и отправилась туда, где точно не ждали.

В полицейском управлении я представилась именем Бетсалин Макдауэлл и заявила о своем желании посетить арестованную миссис Томпсон, назвавшись дальней родственницей несчастной.

Меня пропустили после обыска, произведенного женщиной полицейским, которая осталась в немом изумлении от лицезрения моих бровей, но, не найдя ни во мне, ни в прихваченных булочках с корицей ничего запрещенного,

сопроводила к узнице.

– К вам посетитель! – мрачно сообщила служительница правопорядка, проведя меня в женское отделение тюрьмы.

– Дорогая тетушка! – воскликнула я, приподнимая шляпку.

Миссис Томпсон, узрев «посетителя», не удержалась и свалилась со стула. Я запоздало подумала, что подводить брови следовало, вероятно, как минимум у зеркала, а не «Мистер Оннер, так пойдет?». Потому что, судя по взгляду моего повара, это мне явно не шло, судя по реакции миссис Томпсон – тоже.

– Мисс… – начала сваха, неловко поднимаясь.

– Бетси, тетушка! – воскликнула я, пытаясь поддержать легенду. – И булочки с корицей! – уже исключительно в качестве подкупа, чтобы у миссис Томпсон тоже появилось желание поддержать легенду.

И… сработало.

– Дорогая дальняя родственница! – воскликнула та, пытаясь прикинуть, под каким видом меня можно поприветствовать, дабы не вступить в противоречие с уже заявленной мной легендой.

Служительница окинула нас обеих подозрительным взглядом и сурово сказала:

– Пять минут!

После чего отошла, не желая нарушать приватность общения родственников.

И оно к счастью, потому что первым вопросом миссис Томпсон было:

– Вы выжили?

– Как видите.

Я протянула ей корзинку.

– Это радует. – Миссис Томпсон взяла одну из булочек, сурово откусила и, жуя, начала рассказывать: – Кто-то в полиции в курсе, мисс Ваерти. В ночь, после того как мы виделись, сюда заходил кто-то, лица я не видела, но это был маг. И он вызвал иллюзии, просмотрев, кто ко мне приходил. Когда разглядел ваше лицо – выругался. Но я не поняла, мужчина это был или женщина. Точно не лорд Давернетти, тот раньше посмотрел.

Молча вновь протянула ей корзинку, и миссис Томпсон взяла вторую булочку, я же стояла, просчитывая, что это было явно в тот день, в который меня пытались спалить в гостевом домике в поместье лорда Давернетти, и спаслись мы лишь чудом.

– Не могу понять, – проговорила, обращаясь к сосредоточенно жующей женщине, – вы же ничего нового мне не сказали. И ничего особого в принципе я не знаю, какой смысл меня убивать?

– Вы где сейчас остановились? – пожав плечами в ответ на мой вопрос, задала собственный бывшая сваха.

– В гостинице «Полет дракона», – растерянно сказала я.

– А вот это правильно, у них защита хорошая, – похвалила миссис Томпсон.

И посмотрела на меня практически с жалостью. Я бы тоже посмотрела на себя с жалостью, но как вспомню про брови…

– В том, что вы поведали, была информация, что целью заговора было переженить драконов, я не вижу в этом ничего опасного, – проговорила, пытаясь хоть как-то понять происходящее.

Миссис Томпсон опустилась на пол, вынуждая и меня сесть рядом, и произнесла:

– Все не совсем так, мисс Ваерти. Мы следили за тем, чтобы определенные драконы не вступали в родство с другими… определенными драконами.

Мое изумление было сложно передать словами, поэтому я лишь потрясенно молчала.

– Да, мы не могли контролировать определенные рода, к примеру, тех же Арнелов, но в основном – цель была ослабить драконов, мисс Ваерти. Идея всего нашего общества «Чистой крови» заключалась в том, чтобы когда-нибудь занять место, полагающееся людям по праву, – место всадников драконов.

Если бы я не сидела, в данный момент рухнула бы как подкошенная!

«Место, полагающееся людям по праву»?! «Место всадников драконов»?!

Да как бы не так!

О, боже!

– Миссис Томпсон, – мой голос задрожал, – миссис Томпсон, вас использовали!

У меня не хватало дыхания, чтобы высказать правду, она рвалась из меня, а у меня просто не хватало дыхания, но я все же выговорила:

– Вас использовали, внушив вам, что главенствовать над драконами будут люди. И я могу вас во многом понять, этот Город Драконов и драконы, его населяющие, невольно вызывают желание уехать отсюда хоть к чертям, но…

Она смотрела на меня широко распахнутыми глазами, а я была вынуждена разрушить ее мировоззрение крайне жестокой реальностью:

– Всадниками драконов могут быть только драконы, миссис Томпсон. Определенный вид драконов – Rufusdraco. Та девушка, что пыталась вас убить, призвав адское пламя, была Ржавым драконом. И та, что пыталась убить меня в поместье лорда Давернетти, – тоже тем же драконом. Это просто другой вид драконов, миссис Томпсон, а вы… вы… вы, боюсь, жертва ментального воздействия.

Она продолжала смотреть на меня со всем тем желанием, не верить ни единому моему слову, которое явно испытывала. Но миссис Томпсон была, несомненно,

умной женщиной, раз столько лет пыталась дурить драконов, и ей не сложно было прийти к соответствующим выводам по поводу того, что она сама… жертва.

– О, господи… – только и простонала заключенная.

И несколько секунд сидела, с ужасом все это осознавая, а затем спросила:

– Именно поэтому они и назвали вас опасной, да, мисс Ваерти?!

Мне не были известны причины, по которым меня сочли опасной, я могла сказать лишь:

– Несколько лет я была ученицей профессора Стентона, и драконы были предметом моего пристального изучения, именно поэтому, увидев ржавчину на наручниках одного из заключенных, я смогла опознать его как Ржавого дракона. А до того на протяжении последних шестидесяти лет этот вид считался полностью вымершим. И, вероятно, окажись кто-либо иной в Вестернадане, он едва ли сумел бы идентифицировать в закованном драконе кровь Rufusdraco, но я… – голос срывался, – я сумела. Более того, я видела место, где собирались вы, заговорщики, и поверьте мне, миссис Томпсон, там, на статуе дракона, всадником был вовсе не человек, а… дракон, другой по своей природе, но дракон. Я…

Сказать что-либо еще, к сожалению, не успела – в этот момент в глубине коридора послышался шум, следом донесся звук голоса.

Я вскочила еще до того, как опознала его владельца, а опознав, замерла, не зная, куда себя деть. В том, что это был лорд Арнел, можно было не сомневаться, в том, что он меня узнает, причем даже издали – тоже. Потому как одного взгляда на меня будет достаточно, чтобы активировалось действие табуирующего заклинания!

И «Uiolare et frangere morsu» действительно сработало, едва показавшийся в проходе дракон взглянул в мою сторону и застыл, чем удивил идущего рядом старшего следователя до такой степени, что Давернетти так же почтил своим вниманием даму, стоящую в отдалении… достаточном, чтобы как раз старший следователь меня не узнал, но, увы мне, – тут был Арнел! И вся его поза

выдавала напряжение до такой степени, что данное напряжение Давернетти попросту не мог оставить без внимания.

– У миссис Томпсон посетители? – задал вопрос глава полицейского управления.

– Да, лорд старший следователь. – Женщина-полицейский поднялась из-за стола. – Дальняя родственница заключенной, мисс Бетсалин Макдауэлл.

И мне пришел конец. Потому что имена моей прислуги лорд Давернетти знал, причем знал преотлично.

И теперь оба дракона стояли, издали глядя на меня, натянувшую шляпку до предела, и оба прекрасно знали, что здесь что-то не так – в смысле один точно знал, что это я, второй сильно сомневался, что я прислала бы к миссис Томпсон свою горничную.

Ситуация складывалась патовая…

– Гхм, – откашлялся лорд Арнел, – что ж, не будем мешать родственной встрече.

– Полностью с вами согласен, – решил и Давернетти.

У меня появилось желание побиться головой о стену.

– Время свидания истекло, – уведомила обоих служащая.

Теперь точно конец!

Конец подтверждался тем, что женщина направилась к нам.

– Ваши булочки, – напомнила я арестантке.

– Вам конец, – напомнила арестантка мне.

Несомненно, она имела в виду в общем мою смерть и все такое, но мне-то было отчетливо ясно – «конец» наступит гораздо ранее и неотвратимее, чем полагает

миссис Томпсон.

– Время, дамы, – сообщила полицейская, сурово поджав губы.

Я отдала миссис Томсон все булочки, она пожелала мне выжить, после чего у женщины-полицейского губы остались все в том же поджатом состоянии, а вот брови удивленно приподнялись… напоминая мне, собственно, о моих бровях. Дурацкая была затея!

Покидая женское отделение тюрьмы, я шла с пустой корзинкой, натянутой по самые брови шляпкой, в наброшенном поверх нее капюшоне черно-коричневого плаща прислуги и думала лишь о том, должна ли я приветствовать обоих драконов как полагается. По идее, Бетси их знала, значит, должна была, но с другой стороны – Бетси не леди и не мисс моего положения, она вообще прислуга, и едва ли оба лорда знали ее в лицо. Меня знали, да, и боюсь даже мои угольно-черные широкие брови не спасут меня от узнавания лордом Давернетти, но… но все то же пресловутое «но»!

И я шла по сумрачному коридору, невольно замедляя шаг и ощущая себя ягненком, идущим на заклание, заключенным, шагающим на казнь, невестой, ступающей к алтарю, возле которого с видом жениха стоит лорд Давернетти, пробуждая во мне неистовую страсть к побегам, пробежкам, убеганиям и прочему.

И как бы я ни старалась идти все медленнее, наступил момент, когда мне все же пришлось подойти к драконам, в том плане что здесь разойтись с видом «я вас не заметила» не представлялось никакой возможности.

После некоторых судорожных мыслительных метаний я все же сделала реверанс, не приближаясь к драконам на все возможное расстояние – это было шагов пять, – и глухо произнесла:

– Лорды.

После чего попыталась ретироваться, но была остановлена насмешливым:

– Прекрасные брови, мисс Ваерти.

Ненавижу Давернетти!

– Боюсь, я могу похвалить лишь уголь, – вставил лорд Арнел.

Его тоже ненавижу!

– Ты просто не служил в восточных странах, там брови рисуют совершенно потрясающе – углом, соединяя на переносице острой частью этого угла, – с видом знатока сообщил лорд Давернетти и добавил: – Мисс Ваерти, вам непременно стоит попробовать.

Я остановилась, с трудом сдерживая практически непреодолимое желание послать лорда Давернетти… пусть будет на восток, раз уж ему там так понравилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/elena-zvyozdnaya/gorod-drakonov-kniga-vtoraya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити